

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.34.16>

МЕНТАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В СУТРЕ «АЛТАН ГЭРЭЛ»

Научная статья

Цыбенова Э.Б.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-4557-9565;¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (erzhenacybenova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрена ментальная лексика из буддийской сутры «Алтан гэрэл», которая оказала влияние на формирование образа жизни, сознания и созерцательного характера мышления бурятского этноса. Исследование ментальной лексики буддийских сутр на бурятском языке, проведение анализа их языкового своеобразия относится к актуальным и неразработанным проблемам бурятского языкознания. Единицы ментального лексикона связаны в единую сложную, динамичную, способную перестраиваться в зависимости от ситуации систему. Связи между единицами лексикона могут быть разной природы, однако наиболее важными являются связи семантические. Именно семантические связи задают границы понятийных категорий – систему знаний человека об окружающем мире и свойственных ему закономерностях. Опыт проведенной работы показывает необходимость изучения лексико-семантических аспектов языка духовно-религиозной литературы бурят.

Ключевые слова: ментальная лексика, «Алтан гэрэл», бурятский язык, буддийская лексика.

MENTAL LEXICON IN THE "ALTAN GEREL" SUTRA

Research article

Tsybenova E.B.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-4557-9565;¹ Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (erzhenacybenova[at]mail.ru)

Abstract

The article reviews the mental lexicon of the Buddhist sutra "Altan gerel", which influenced the formation of the way of life, consciousness and contemplative nature of the Buryat ethnic people's thinking. The study of the mental lexicon of Buddhist sutras in Buryat language and the analysis of their linguistic uniqueness belongs to the relevant and undeveloped problems of Buryat linguistics. The units of the mental lexicon are linked into a unified complex, dynamic system, capable of being reconstructed depending on the situation. The connections between the lexical units may be of different nature, but the most important ones are semantic. It is the semantic connections that set the boundaries of conceptual categories - the system of human knowledge about the world around and the regularities specific to it. The experience of the carried out work shows the necessity to study the lexical and semantic aspects of the language of spiritual and religious literature of Buryats.

Keywords: mental lexicon, "Altan gerel", Buryat language, Buddhist vocabulary.**Введение**

Понятие культуры тесно связано с понятием этнической общности коллективов людей, объединенных общим происхождением, территорией, языком. Они в течение многих веков совместно создавали материальные и духовные ценности, которые передавались от поколения к поколению. В формировании сознания и быта носителей той или иной культуры существенную роль играют различные общественно значимые факторы, которые формируют образ жизни и мышления каждого индивида (религия, мораль, традиции, формы политической организации общества, искусство).

Буддизм у бурят является привнесенной извне религиозной системой, чем шаманизм, поэтому буддийская терминология полностью заимствована из тибетского языка и санскрита [3, С. 109].

В статье рассматривается ментальная лексика из буддийского текста «Алтан гэрэл» - сутры золотого света, являющейся одной из сутр «Ганжура», который состоит из 108 томов. Сутра золотого света входит в том «Ба» Тантра и относится к высшей колеснице, Среднего поворота колеса учения Будды, способствует устранению омраченности сознания. Сутра «Алтан гэрэл» является наиболее распространенным каноническим произведением буддийского учения. Ксилографы «Алтан гэрэл» издавались в бурятских монастырях во второй половине XIX в. и первой четверти XX в.

В сутре представлен диалог Будды с Асангой и бодхисатвами о четырех средствах обращения, способствующих духовному совершенствованию человека: *даяние* - даяние Дхармы и материального богатства, *приятная речь* - это разъяснение парамиты обращаемым, *принесение пользы* - приведение обращающихся к практике или полному пониманию того, что было им разъяснено, *соответствие между словом и делом* - это собственная практика пребывания в том, к чему приобщаешь других. Сутра «Алтан гэрэл» также разъясняет пути освобождения от

страданий и клеш посредством шести парамит: *даяния, нравственности, терпения, стремления, сосредоточенности, мудрости*.

Методы и принципы исследования

Данный текст был переложен со старомонгольской письменности на современный бурятский язык Ц.В. Дашицэреновой по инициативе Ванданова Чингис ламы и Очирова Дагба ламы. Бурятский текст сутры был подготовлен к печати после тщательной проверки рукописи и сверки с тибетским вариантом преподавателями буддийского университета «Даши Чойнхорлин» Дашидондокова Самдан-ламы и Содномова Раднажаб-ламы.

Исследование ментальной лексики буддийских сутр на бурятском языке, проведение анализа их языкового своеобразия относится к актуальным и неразработанным проблемам бурятского языкознания. К числу работ, посвященных исследованию религиозной лексики бурятского языка, следует отнести работы Г.Д. Нацова, Л.Д. Шагдарова, Л.Л. Абаевой, Л.Д. Бадмаевой, Л.Б. Будожаровой, Л.Б. Бадмаевой, Д.Л. Шагдаровой.

Термин *mental lexicon* ‘ментальный лексикон’ или *internal lexicon* ‘внутренний лексикон’ был впервые введен в научный оборот двумя авторами: Энн Трисман в 1960 г. и в 1966 г. Ричардом Олфридом. Термин обозначает, в широком смысле, то, как представлены и систематизированы слова в сознании человека. Общепринятого и точного определения этого термина на сегодняшний день нет.

Ментальный лексикон является компонентом языковой способности человека, в котором фиксируются представления о мире и их лексическое выражение. Единицы ментального лексикона связаны в единую сложную, динамичную, способную перестраиваться в зависимости от ситуации систему. Связи между единицами лексикона могут быть разной природы, однако наиболее важными являются связи семантические. Именно семантические связи задают границы понятийных категорий – систему знаний человека об окружающем мире и свойственных ему закономерностях. Будучи одновременно и когнитивным, и языковым образованием, ментальный лексикон формируется опытом человека и социальной группы и, соответственно, отражает и сохраняет национально-специфичный и культурно-специфичный опыт. Этот опыт исследуется лингвистами и трактуется как различие в картинах мира разных народов [6].

Тексты буддийских сутр отражают мир человека, как внешний, так и внутренний во времена расцвета учения Будды Шакьямуни. Мир человека различается на внешний – физически наблюдаемый, внутренний – физически не наблюдаемый. Представляется, что внутренний мир человека будет более доступным при анализе тех языковых средств, которыми он выражается [4, С. 25].

Основные результаты

Единицами ментального лексикона можно считать «продукты комплексной переработки перцептивного, когнитивного, эмоционального и вербального опыта, хранящегося в памяти и используемого одновременно на всех уровнях сознания и подсознания» [8].

Л.Д. Бадмаева при рассмотрении языка эпоса «Абай Гэсэр» отмечает, что «языковым средством, отражающим умственную деятельность персонажей эпоса, является ментальная лексика» [4, С. 25]. В переложении на современный бурятский язык буддийской сутры «Алтан гэрэл» богато представлена ментальная лексика, отражающая внутренний мир персонажей сутры, их духовный мир, мышление, образ мировидения. Согласно буддизму, люди обычно видят мир не таким, каким он является на самом деле. Они взаимодействуют с окружающим миром опосредованно, через слова и понятия, используя их для описания своих переживаний.

В тексте сутры выявлены следующие слова и выражения, отражающие сущности сугубо ментальной сферы буддийского мировоззрения бурят.

1. Слова и выражения, характеризующие субъект: *маша амарлиһан* ‘просветленный’, *субарил бариһан* ‘освобожденный от причинно-следственной связи’, *нисваанигуй* ‘без гнева, страсти и неведения’, *сэдьхэл машада тиин тонилһон* ‘так ушедший в ...’, *бэлиг машада тиин тонилһон* ‘так ушедший’, *сэдьхэлээ алгасаһан* ‘утративший покой’, *буянай үндэһые бисалгаһан* ‘созерцающий основы добродетели’ и др.;

2. Глаголы, словосочетания процесса мышления субъекта: *сэдьхэхэ* ‘размышлять’, *бисалгаха* ‘созерцать, медитировать’, *сахиха* ‘блюсти’, *һэжэз түрэхэ* ‘зародиться сомнению’, *сэдьхэн һууха* ‘размышлять’, *бодогдохогуй* ‘так не подумается’, *иигэжэ сэдьхэхэ* ‘так поразмыслить’, *бү сэдьхэ* ‘не размышляй’, *тиигэжэ сэдьхэбэи* ‘ты так подумал’, *шимэ ёһоор иигэжэ сэдьхэхэндэ* ‘таким образом так помыслившему’, *бодогдохогуй* ‘так не помыслится’, *сэдьхэхын түлөө болоно* ‘для размышлений’, *сэдьхэхын тулада бэлэй* ‘для размышлений’, *һэжэзгүй бологты* ‘оставьте сомнения’, *олохоёо бэрхэ сэдьхэлые түрүүлжэ* ‘зародив мысль о сложности обретения’, *гашуун зоболонто сэдьхэлые түрүүлээд* ‘породив печальные и горестные мысли’, *ехэ Богдо Бурханда ошоһон сэдьхэлэй үйлөөр* ‘плодами размышлений о пути к Великому Богдо Бурхану’ и др.

3. Слова и словосочетания, отражающие процесс перцепции субъекта: *соносогшод* ‘слушающие’, *соносуулагшад* ‘объясняющие’, *даган баясагшад* ‘сорадующиеся’, *сударнуудые соносогты* ‘слушайте сутры’, *сонособол* ‘если слышать’, *дуу сонособо* ‘услышал звук’, *номлоһонише соносожо* ‘слушая изреченное’, *шүлэгүүдые соносожо* ‘послушав стихи’, *наһаа, хүбүүн, соносо* ‘услышь от меня, парень’, *наһанай хэмжээе номлоһые соносожо* ‘услышав про измерение продолжительности жизни’ и др.

Сравнительное рассмотрение лексики текста сутры с современными бурятскими единицами показывает архаичность определенных лексических элементов, так как каноническая сутра была переложена со старомонгольского языка. Например, от архаичного глагола (будд.) *бисалгаха* ‘созерцать, медитировать’ – «сэдьхэлдээ гүн ехээр бодон болбосоруулха» образован ряд словосочетаний, обозначающих процесс медитации: *һүзэг бисалгаха* ‘созерцание веры’, *нигүүлэхы бисалгаха* ‘созерцание сострадания’, *боди сэдьхэлые бисалгаха* ‘созерцание устремленности к пробуждению’, *буянай саданда һүзэг бисалгаха* ‘созерцание веры в благого друга’, *бисалгал үйлэдэхэ* ‘предаваться созерцанию», *агуулха бисалгал* ‘закрепленное созерцание», *шэнжэлхэ бисалгал* ‘аналитическое

созерцание’, *бисалгагша* ‘созерцатель, мыслитель’ [БРС-2006, с. 129]. *Бүгэдэ Архад заануудай хаан мэтэ маша амарлихан, ... амин габьяата Шарипутра, амин габьяата Махамаудгальяна, Нанди эдэ тэригүүтэн ехэ шравагууд үдэшин сагта өөр өөрөө доторын үнэхөөр бисалгаганһаа бодожо, Илажса түгэснүгшээн бурханай байһан тэрэ зүгтэ ошоожо, Илажжа түгэс нүгшээн бурханай хүлдэ оройгоороо мүргэжэ, гурба дахин тойрожо нэгэ зүгтэ һууба.* ‘Все архаты ... почтенный Шарипутра, почтенный Махамаудгальяна, Нанди после вечернего созерцания пошли в сторону Будды, поклонившись к его стопам головой, обошли три раза вокруг и сели по одну сторону.

Обсуждение

Если в исследовании Л.Д. Бадмаевой выявлено, что «действия умственной жизни человека в эпическом тексте выражается синонимическими рядами глаголов: *мэдэхэ, ойлгохо, ойлохо (!), ухаагнаха, ухаха*», *ойндоо оруулха, ойндоо һанаха* [4, С. 29], то в нашем тексте когнитивная деятельность персонажей сутры передается глаголом *setgikü* ‘1. мыслить, думать, размышлять, намереваться, хотеть; 2. мыслительный; 3. мышление, размышление’, производным от многозначного и многопланового имени *setgil* ‘1. мысль, дума, размышление; мнение, настроение; намерение, склонность, влечение; 2. сердце, душа, психика’ [12, С. 162-164] и словосочетаниями с его производными: *сэдхэн һууха* ‘размышлять’, *шигээжэ сэдхэхэ* ‘так поразмыслить’ и др. Возможно, отсутствие синонимичных глаголов, обозначающих процесс мышления, связано с жанровым характером данного текста – древнейшим каноническим произведением буддийского учения, не допускающим изменения, вариативности, разночтения текста оригинала.

Говоря о важности изучения языка памятников духовного наследия бурят, которые создавались особыми людьми, можно сказать, что их картина мира отличалась философским отношением к бытию, высокой нравственностью, состраданием к ближним, созерцательностью умственного мира буддистов.

Заключение

В целом отметим, что вся духовная жизнь бурятского общества регламентировалась и регламентируется буддийской религией. Исследование языка духовно-религиозной литературы бурят важно в плане воссоздания языковой картины мира той эпохи, крайне важно при изучении национального характера этноса, особенностей его мыслительной деятельности и значимо при создании истории формирования современного литературного бурятского языка.

Следует обратить внимание на тот факт, что возрождение буддизма способствовало реактивизации целого пласта лексики, отнесенной к архаизмам, таким образом чтение и изучение, рассуждение над сутрой «Алтан Гэрэл» способствует оживлению не только устаревших слов, но и смысловых структур и понятий.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Цындэма В.-П. Алтан гэрэл / В.-П. Цындэма - Иволгинский дацан «Гандан Даши Чойнхорлин», 2009. - 449 с.
2. Бадмаева Л.Б. Языковое пространство бурятского летописного текста. Улан-Удэ / Л.Б. Бадмаева – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2012. – 296 с.
3. Бадмаева Л.Д. Анализ контекстов ментальной лексики бурятского языка (по словарю-конкордансу) / Л.Д. Бадмаева // Санжеевские чтения-7: материалы Всероссийской научной конференции (с участием зарубежных ученых), посвященной 110-летию проф. Г. Д. Санжеева - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. – 2012. – 7. – с. 36-39
4. Бадмаева Л.Д. Ментальная лексика бурятского эпоса «Абай Гэсэр» и особенности ее синтагматики / Л.Д. Бадмаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики - 2021 - Том 14, Выпуск 1 - С. 25-31
5. Будажапова Л.Б. Буддийские термины в современном бурятском языке / Л.Б. Будажапова, Э.Р. Раднаев - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012 - 104 с.
6. Ерофеева Е.В. Социальные, культурные и языковые особенности ментального лексикона русских и македонцев / Е.В. Ерофеева, Н.В. Боронникова // Филологические заметки. - Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. - Том 2 - С. 17-31
7. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование / А.А. Залевская – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007
8. Сазонова Т.Ю. Экспериментальное исследование процесса поиска слова в ментальном лексиконе / Т.Ю. Сазонова // Языковое сознание и образ мира: XII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 2-4 июня 1997г.). – М.: Изд-во МГЛУ, 1997 – С. 138-139
9. Точки соприкосновения с Буддизмом в обыденной жизни. Союз жизни и дармы - Улан-Удэ: Нова-Принт, 2018. - 224 с.
10. Шагдаров Л.Д. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. I. А-Н; Т. II. О-Я / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов - Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. - 636 с.
11. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. / отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. – М.: Academia, 2001-2002

12. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. / отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. – М.: Academia, 2001. - Т. III - 440 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Cyndema V.-P. Altan gerel [Altan gerel] / V.-P. Cyndema - Ivolginskij dacan "Gandan Dashi Chojnhorlin", 2009. - 449 p. [in Russian]
2. Badmaeva L.B. Yazyk'ovoe prostranstvo buryatskogo letopisnogo teksta. Ulan-Ude' [The linguistic space of the Buryat chronicle text. Ulan-Ude] / L.B. Badmaeva – Ulan-Ude': BNCZ SO RAN, 2012. – 296 p. [in Russian]
3. Badmaeva L.D. Analiz kontekstov mentalnoi leksiki buryatskogo yazika (po slovaryu-konkordansu) [Analysis of the contexts of the mental vocabulary of the Buryat language (according to the dictionary-concordance)] / L.D. Badmaeva // Sanzheevskie chteniya-7: materiali Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (s uchastiem zarubezhnikh uchenikh), posvyashchennoi 110-letiyu prof. G. D. Sanzheeva [Sanzheyev Readings-7: materials of the All-Russian Scientific conference (with the participation of foreign scientists) dedicated to the 110th anniversary of Prof. G. D. Sanzheyev] - Ulan-Ude: Publishing House of the BNC SB RAS. – 2012. – 7. – pp. 36-39 [in Russian]
4. Badmaeva L.D. Mental'naya leksika buryatskogo eposa «Abaj Geser» i osobennosti ee sintagmatiki [Mental vocabulary of the Buryat epic "Abai Geser" and features of its syntagmatics] / L.D. Badmaeva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice] - 2021 - Volume 14, Issue 1 - pp. 25-31 [in Russian]
5. Budazhapova L.B. Buddijskie terminy v sovremennom buryatskom yazyke [Buddhist terms in the modern Buryat language] / L.B. Budazhapova, E.R. Radnaev - Ulan-Ude: Publishing House of Buryat State University, 2012 - 104 p. [in Russian]
6. Erofeeva E.V. Social'nye, kul'turnye i yazykovye osobennosti mental'nogo leksikona russkih i makedoncev [Social, cultural and linguistic features of the mental lexicon of Russians and Macedonians] / E.V. Erofeeva, N.V. Boronnikova // Filologicheskie zametki [Philological notes]. - Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2013. - V. 2 - pp. 17-31 [in Russian]
7. Zalevskaya A.A. Slovo v leksikone cheloveka: Psiholingvisticheskoe issledovanie [The word in the human lexicon: A Psycholinguistic study] / A.A. Zalevskaya – Voronezh: Publishing House of Voronezh State University, 2007 [in Russian]
8. Sazonova T.Yu. Eksperimental'noe issledovanie processa poiska slova v mental'nom leksikone [Experimental study of the word search process in the mental lexicon] / T. Yu. Sazonova // Yazyk'ovoe soznanie i obraz mira: XII Mezhdunarodnyj simpozium po psiholingvistike i teorii kommunikacii (Moskva, 2-4 iyunya 1997g.) [Linguistic consciousness and the image of the world: The XII International Symposium on Psycholinguistics and the Theory of Communication (Moscow, June 2-4, 1997)] –Moscow: Publishing House of MGLU, 1997 - pp. 138–139 [in Russian]
9. Tochki soprikosnoveniya s Buddizmom v obydennoj zhizni. Soyuz zhizni i darmy [Points of contact with Buddhism in everyday life. The union of life and darma] - Ulan-Ude: Nova-Print, 2018. - 224 p. [in Russian]
10. Shagdarov L.D. Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkij slovar' [Buryaad-orod toli. Buryat-Russian dictionary]. In two volumes. V. I. A-N; V. II. O-Ya / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov - Ulan-Ude: Republican Printing House, 2006 - 636 p. [in Russian]
11. Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar': v 4-h t. [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary: in 4 volumes] / ed. by G.C. Pyurbeev. – М.: Academia, 2001-2002 [in Russian]
12. Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar': v 4-h t. [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary: in 4 volumes] / ed. by G.C. Pyurbeev. – М.: Academia, 2001. - V. III - 440 p. [in Russian]